

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ДЯДЯ ВЪ ХЛОПОТАХЪ

или

КТО НА КОМЪ ЖЕНАТЬ?

КОМЕДИЯ ВЪ ОДНОМЪ ДѢЙСТВІИ

Н. В. Самойловой.

ДѢЙСТВУЮЩІЕ ЛИЦА.

Александръ Алексѣвичъ Холмогоровъ, Костромской помещикъ.

Алексѣй Михайловичъ Шумскій, племянникъ его.

Василій Сергѣевичъ Зорьевъ.

Въра Петровна, жена Алексѣя Михайловича.

Наденька Ольгина.

Актеры.

г-нъ Миртиловъ.

г-нъ Самойловъ.

г-нъ Максимовъ.

г-жа Самойлова 2.

г-жа Самойлова 1.

Дѣйствіе происходитъ въ Костромѣ, въ помѣстьи Холмогорова.

Театръ представляет залу, убранныю по старинному; съ портретами.

I.

НАДЕНЬКА ОЛЬГИНА, АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ и ВѢРА ПЕТРОВНА,
(входя съ болѣзнію).

ВѢРА ПЕТРОВНА. Какъ, и тутъ никого?

НАДЕНЬКА. Это страшно!... выходимъ изъ кареты — никто не встрѣчаетъ насъ, идемъ въ домъ и тутъ ни души; это похоже на необитаемой островъ.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Это меня удивляетъ.... Дядюшка былъ болѣнъ при смерти, вѣроятно всѣ слуги собрались въ его комнату. Извѣстите, если я васъ оставлю на нѣсколько минутъ, чтобъ узнать, наконецъ, что здѣсь происходитъ? (*Уходитъ.*)

II.

НАДЕНЬКА и ВѢРА ПЕТРОВНА.

НАДЕНЬКА. Вотъ примѣрное несчастіе! Надобно-же было скакать и день и ночь въ деревню, и совсѣмъ тѣмъ даже не успѣть проститься съ дядюшкой. Мнѣ говорили, что онъ былъ подверженъ мнимымъ болѣзнямъ, и что въ продолженіе года, четыре мѣсяца писалъ духовныя завѣщанія, а прочіе мѣсяцы лечился и дошелъ до того, что лекаря помѣстилъ въ верхнемъ этажѣ.

ВѢРА ПЕТРОВНА. Но впрочемъ онъ былъ удивительный человекъ, прекрасныхъ нравствъ, самой строгой правдивости, въ особености уважалъ строгія правила въ супружеской жизни, честность, добръ. (*Почти со слезами.*) Жаль, очень жаль.

НАДЕНЬКА. Не грусти, мой другъ.

ВѢРА ПЕТРОВНА. Меня одно беспокоитъ : дядюшка не зналъ, что я вышла замужъ за его племянника, желаніе его было жепить Алексея на тебѣ; на этомъ условіи, онъ только дѣлалъ его послѣдникомъ своего имѣнія.

НАДЕНЬКА. Да, я это знаю; бывъ другомъ моего отца, онъ хотѣлъ меня обогатить: это прекрасно и я весьма ему благодарна, но онъ никогда не могъ пріупудить меня быть его послѣдницею.

ВѢРА ПЕТРОВНА. О! я никогда забуду великодушной жертвы твоей.

НАДЕНЬКА (*весело*). Эта жертва не такъ велика, мой другъ, какъ ты представляешь.... если-бы твой Алексей былъ и свободенъ, то.... все же....

ВѢРА ПЕТРОВНА. Возможно-ли!... Неужели любовь къ другому?...

НАДЕНЬКА. Да, мой другъ, я отъ тебя ничего не скрою. Два года тому назадъ встрѣтила я у тетушки молодого человѣка съ прекрасною наружностію. Миѣ нравились его веселость, легкій умъ; сначала мы шутя проводили время, замѣчали странности мужичицъ, смѣялись надъ вѣтренностію женщинъ и наконецъ:

Онъ въ страсти вѣжливъ миѣ открылся,
И я клялась любить его;
Но вдругъ, къ несчастію, онъ скрылся,
Не объяснивъ миѣ ничего.
Объ немъ я искренно жалью,
И хоть не встрѣчусь съ нимъ опять:
Его забыть я не умѣю
И буду въ сердцѣ сохранять!

ВѢРА ПЕТРОВНА. И съ тѣхъ поръ ты нигдѣ его не встрѣчала?

НАДЕНЬКА. Нигдѣ.

III.

ТѢЖЕ И АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ ВОБЪГЛАСТЬ.

Алексѣй Михайловичъ. Вообразите, какое неожиданное обстоятельство.

ВѢРА ПЕТРОВНА и НАДЕНЬКА (*вмѣстѣ*). Дядюшка умеръ?

Алексѣй Михайловичъ. Здоровъ... и съ четырехъ часовъ утра отиравился на охоту.

НАДЕНЬКА (*съ радостію*). Ну, слава Богу!

Алексѣй Михайловичъ. Выслушайте меня. Три дня тому назадъ, посланный отъ моего дядюшки привезъ миѣ это письмо.

НАДЕНЬКА (*съ любопытствомъ*). Что-жъ онъ пишетъ?

Алексѣй Михайловичъ. Вотъ что: «Любезный племянникъ! я приближаюсь къ концу дней моихъ и пишу къ тебѣ съ одра бо-
лѣзни. Желюсь на Наденькѣ Ольгиной и пріѣзжай поскорѣе, пока я навсегда не разстался съ міромъ. Ты знаешь, что отецъ съ
«оказалъ миѣ важную услугу по торговлѣ, и при кончѣнїи своей
«убѣждалъ меня устроить дочь его. Черезъ три дня ожидаю тебя
«съ женой. Не медли; если не пріѣдешь, то пѣнай на себя. Любящїи
«тебя дядя Холмогоровъ.»

НАДЕНЬКА (*торопливо*). Что-жъ вы отвѣчали ему?

Алексѣй Михайловичъ. Я отвѣчалъ.... что вчера женился... на васъ.

Наденька (*испуганная*). Какъ на мнѣ?

Вѣра Петровна. Возможно-ли?

Алексѣй Михайловичъ. И по его приказавію отправился въ деревню.

Наденька. Помните, Алексѣй Михайлычъ! да это ни съ чѣмъ не сообразно.

Алексѣй Михайловичъ. Я думалъ, что дядюшка при смерти, и хотѣлъ предстанить васъ, какъ жепу мою.

Наденька. Боже мой! Что-же вы это сдѣлали? и какъ-же вы меня не предупредили?

Алексѣй Михайловичъ. Я боялся отказа.

Наденька. Вотъ прекрасно, боясь отказа, вы завезли меня за тысячу верстъ, и теперь, конечно, вы вправѣ принудить меня согласиться. Могу ли я узнать, какую же роль вы изволили назначить вашей супругѣ?

Алексѣй Михайловичъ. Роль пѣвней и неразлучной подружки. Представьте-же мое положеніе: что я долженъ дѣлать? Остается съѣсть въ карету и скакать обратно въ Петербургъ.

Наденька (*очень весело*). Ха, ха, ха, все придумано мастерски! Я воображаю, какъ вы теперь будете суетиться, вывертываться, лгать, боясь не проговориться, ха, ха, ха.... Надо признаться, не желала-бы я быть на вашемъ мѣстѣ... Ха.... ха.... ха....

Алексѣй Михайловичъ. Вы смѣетесь, а я въ отчаяніи!

Наденька (*смѣясь*). Плачьте вы, господинъ выдумщикъ, а ужъ мнѣ позвольте посмѣяться отъ души: ха, ха, ха! Но успокойтесь, я помогу вамъ выдти изъ этого лабиринта, въ которой вы насъ завели.... ха.... ха.... ха.... Однако надо приняться серьезно за это дѣло.

Вѣра Петровна (*со страхомъ*). Мое мнѣніе лучше всего упасть къ ногамъ дядюшки и признаться ему во всемъ.

Наденька (*съ притворнымъ страхомъ*). За чѣмъ же упасть? можно ушибиться, а ставъ на колѣна, прокричать плачевнымъ голосомъ: Дядюшка; смягчитесь страданіями нашими!... Главное, чтобъ слышно было *страданіями нашими*.... Вѣдь насъ много страдаетъ: я страдаю, ты страдаешь, онъ страдаетъ.... Онъ-то главное страдаетъ.... ха, ха, ха!... Непротивъ, друзья мои, признаніе это испортитъ все дѣло. Онъ вспыльчивъ, горячъ, упрямъ.

Алексѣй Михайловичъ. Но...

Наденька (*шутливо*). Нѣтъ; ваше во.... ужъ опоздало, вы оба

теперь никуда не годитесь, я спокойнѣе васъ и, если вы мнѣ воплѣ вѣрнитесь, то я возьмусь за ваше дѣло.

Алексѣй Михайловичъ. Дѣлайте, что хотите, только выврутите насъ изъ бѣды.

Паденька. Во-первыхъ, дядюшка вашъ любитъ деревенскую жизнь; я напротивъ, притворюсь легкомысленной, вѣтренной, кокеткой. А ты, Вѣра, поступай совсѣмъ иначе, старайся ему услуживать, и когда онъ выведенъ будетъ мной изъ терпѣнія... тогда... *(За сценой слышенъ ударъ хлыста).*

Алексѣй Михайловичъ. Тсъ... Дядюшка возвратился съ охоты; ступайте въ свою комнату, а я приготовлю его припять васъ.

Паденька. Смѣлѣй, друзья мои... копецъ вѣнчаетъ дѣло. *(Уходитъ.)*

IV.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ и ХОЛМОГОРОВЪ, въ охотничьемъ платьѣ.

Холмогоровъ. Гдѣ? гдѣ, позвольте видѣть, мои любезные дѣти?

Алексѣй Михайловичъ. Дядюшка! милый дядюшка!

Холмогоровъ. Здравствуй, мой другъ! Здравствуйте... но гдѣ же, извольте видѣть, жена твоя?

Алексѣй Михайловичъ. Она пошла переодѣться съ дороги. Вы знаете, дядюшка, что жена моя любитъ пощеголять.

Холмогоровъ. Э! братецъ, вотъ позвольте видѣть, не люблю этихъ церемоній, развѣ она меня не знаетъ? я люблю, извольте видѣть, чтобъ у меня было просто.

Алексѣй Михайловичъ. И Вѣра Петровна, о которой я вамъ писалъ, съ нами прѣехала.

Холмогоровъ. Тѣмъ лучше. Друзья ваши будутъ мнѣ лучше друзьями, я вѣдь знаю и родителей Вѣры Петровны; а я, съ своей стороны, познакомлю васъ съ прекраснымъ молодымъ человѣкомъ, съ философомъ, мудрецомъ — въ двадцать пять лѣтъ. Это вотъ, извольте видѣть, по вашему говорить фазтовъ нашего времени.

Алексѣй Михайловичъ. Феномень, хотите вы сказать.

Холмогоровъ. Да, да, феномень. Сосѣдъ по деревнѣ; мы познакомились съ нимъ на охотѣ; между нами будь сказано, записной врагъ женщинъ; мы съ нимъ сегодня объѣздили около десяти верстъ.

Алексѣй Михайловичъ. И такъ, дядюшка, вы теперь совершенно здоровы?

Холмогоровъ (*притворяясь слабымъ*). Этого нельзя сказать.... Я вотъ, изволите видѣть, не знаю, что со мною дѣлается: если я стою, то хочется сѣсть, если сяду, то хочется лечь, а если лягу, то встать не хочется; по совѣсѣмъ тѣмъ, я очень благодаренъ моей болѣзни, безъ нея ты бы вѣрно не жеплся.

Алексѣй Михайловичъ. Но, дядюшка.

Холмогоровъ. Ага, повѣса.... Ты жалѣешь холостую жизнь?

Алексѣй Михайловичъ. Увѣрю васъ, что я давно ее оставилъ.

Холмогоровъ. Я знаю, вотъ изволите видѣть, что ты любилъ блестящій свѣтъ, вдавался во всякія дурачества, а главное губили тебя оперы да балеты, вотъ гдѣ снѣгать эти балеты, со всѣмъ кордебалетомъ. (*Показывая на затылокъ*.) Погоди, дружокъ, я препоручу тебя новому моему другу, ты услышишь, какъ разсуждаетъ онъ о ничтожествѣ и превратности нашей жизни. Но вотъ онъ и самъ, очень кстати.

У.

ТѢЖЕ И ЗОРЬЕВЪ

Зорьевъ. Никакъ не могъ догнать проклятаго зайца.

Холмогоровъ. Изволите видѣть, почтеннѣйшій мой, рекомендую тебѣ моего племянника.

Алексѣй Михайловичъ. Базиль Зорьевъ!

Зорьевъ. Тебя ли я вижу?

Холмогоровъ. Да вы знакомы? вотъ изволите видѣть!

Зорьевъ. Да, мы вмѣстѣ съ нимъ служили.

Алексѣй Михайловичъ. Такъ это знаменитый философъ, о которомъ вы сейчасъ говорили?

Холмогоровъ. Онъ самый.

Алексѣй Михайловичъ (*смѣясь*). Ха, ха, ха! да онъ былъ у насъ первый повѣса.

Холмогоровъ. Тише... тише, племянникъ, уважай моего соседа.

Алексѣй Михайловичъ. Я представить себѣ не могу, чтобъ послѣ нашей восьмилѣтней разлуки онъ могъ такъ перемѣниться.

Зорьевъ. Страданія, мой другъ, сердечныя страданія убили меня; но оставивъ это.... А ты, искатель сильныхъ ощущеній, всели еще попрежнему поживаешь?

Холмогоровъ. Онъ женатъ.

Зорьевъ. Женатъ! Несчастный смертный!...

Холмогоровъ. Какъ? изволите видѣть, неужели супружество...

Зорьевъ. Супружество собратія мой глубокомысленныя почитаютъ главнымъ основаніемъ благополучія земпаго. Что я не женатъ, вы этому не удивляйтесь. Я нашель одну, чудо красоты, кротости, постоянства, былъ уже назначенъ и день свадьбы; по къ несчастію, ея отецъ обѣщаль ея руку другому и, противъ воли всѣхъ родныхъ, — меня учтиво выпроводили. Я не утратился и вооружился твердостью, надѣясь, что обстоятельства какъ ибудь перемянутся. Мы поклялись другъ другу въ взаимной страсти.... Увы! на другой день я долженъ былъ отправиться по казенной надобности на шесть мѣсяцевъ. Въ продолженіе этого времени я писалъ къ предмету моей страсти, но ни на одно письмо не получалъ отвѣта. Возвратясь, лечу къ ней — узнаю, что отецъ ея умеръ, что съ пѣкотораго времени посѣщаль ея часто молодой человекъ п... въ одинъ день они безъ вѣсти пропали. Тогда, проклиная женщину, жизнь, свѣтъ, все, что мнѣ ни попадалось, я удалился въ деревню, гдѣ счастливый случай свель меня съ мудрецомъ (*показывая на Холмогорова*), котораго умъ и бесѣда озаряють меня; съ нимъ паря въ страны эфирныя, наслаждаемся всей прелестію бытія, самъ собой и природой....

Алексѣй Михайловичъ (*всторону*). Какъ вретъ-то! Я очень радъ, мой другъ, что ты поселился здѣсь; мнѣ надо многое пересказать тебѣ.

Холмогоровъ. Я оставлю васъ, изволите видѣть; вы можете возобновить старое знакомство; я скоро возвращусь. Нетерпѣніе видѣть мою племянницу лпшаетъ меня удовольствія, изволите видѣть, побесѣдовать съ вами.

VI.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ И ЗОРЬЕВЪ.

Алексѣй Михайловичъ (*поворотивъ его*). Взгляни-ка теперь на меня.

Зорьевъ. А что?

Алексѣй Михайловичъ. Что съ тобою сдѣлалось? неужели и въ самомъ дѣлѣ ты помѣшался?

Зорьевъ. Ты слышишь истину. Я навсегда простился съ свѣтомъ, а женщинъ — я просто видѣть не могу.

VII.

ТѢЖЕ И ВѢРА ПЕТРОВНА.

Зорьевъ. Какая прелестная женщина! не она-ли твоя жена?

Алексѣй Михайловичъ. Нѣтъ, она... другъ моей жены....

Зорьевъ. Знаешь-ли, что?... Она мила, даже очень мила, представь меня ей....

Алексѣй (*тихо ему*). Да вѣдь ты видѣть не можешь женщинъ, а тутъ тотчасъ разглядѣлъ, что она мила; впрочемъ, изволь. ВѢра Петровна, честь имѣю представить господина Зорьева, вслѣдъ за философа, славящагося неавантюристомъ своею къ женщинамъ.

Зорьевъ (*Алексѣю Михайловичу*). Помилуй, кто-же такъ рекомендуетъ! Не вѣрьте, сударыня, неавантюристъ есть ужасное преступленіе; напротивъ, я всегда былъ первый поклонникъ прекраснаго пола.

ВѢра Петровна. И судя по вашему виду, трудно повѣрить, чтобъ онъ былъ къ вамъ жестокъ.

Зорьевъ (*всторону*). Какой умъ....

Алексѣй Михайловичъ (*тихо жень*). Не вѣрь ему, это сумасбродъ.

Зорьевъ. Повѣрьте, сударыня, что я исполнѣ имѣю цѣнить высокій умъ, любезность, при красотѣ, которой такъ щедро надѣлана вась природа.

Алексѣй Михайловичъ (*всторону*). Прошу покорно, какъ онъ перемѣнился! Это становится опасно. (*Жень*.) Не говори ему ничего о нашей тайнѣ.

Зорьевъ (*Алексѣю Михайловичу*). Она просто прелестна.

Алексѣй Михайловичъ (*съ досадою*). Да, она педурна. (*Всторону*). Вотъ сюда дядюшка идетъ, а то-бы я не выдержалъ.

VIII.

ТѢЖЕ, ХОЛМОГОРОВЪ И НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА.

Холмогоровъ. Поди, любезная племянница, поди, взоромъ однимъ порази дерзкаго порицателя женщинъ.

Наденька. Мы возторжествуемъ, дядюшка; преступникъ будетъ наказанъ, я докажу ему.

Холмогоровъ. Вотъ опъ самъ передъ тобою.

Зорьевъ (*вскрикиваетъ*). Падежда Александровна!

Наденька. Зорьевъ!!

Зорьевъ. Какъ, мой другъ, это жена твоя?

Алексѣй Михайловичъ. Да, это она.

Наденька. Ахъ, что мнѣ дѣлать, что онъ подумаетъ?

Вѣра Петровна. Что значить твое смущеніе?

Наденька. Ахъ, мой другъ, ты не знаешь....

Зорьевъ. Такъ вотъ причина ея отъѣзда, коварная, хитрая женщина....

Алексѣй Михайловичъ. Чтожъ ты ничего не скажешь любезнаго женѣ моей? не правда-ли, она очаровательно мила?

Зорьевъ. Да... я захожу... что (*всторону*) Нѣтъ силъ, я задыхаюсь.

Холмогоровъ. Ты не удивляйся, мой другъ, что опъ такъ встревоженъ. Опъ, извольте видѣть, влюбленъ въ какую-то вѣтреницу и подозрѣваетъ ее въ измѣнѣ.

Зорьевъ (*съ досадою*). Я подозрѣваю? Я увѣренъ, увѣренъ совершенно! (*Смотря на Наденьку*).

Наденька. Иногда паружность обманчива, г-пъ Зорьевъ.

Зорьевъ (*взбѣшенный*). Неслыханное вѣроломство!...

Холмогоровъ. Стало быть, ты получилъ извѣстіе?

Зорьевъ. Сейчасъ, сію-минуту.

Холмогоровъ. Это дѣло другое.... тебѣ измѣнили, ты въ этомъ убѣдился, — баста. Не крушися; вотъ извольте видѣть, забудь и полюби другую.... Вотъ какъ мы жудровали бывало, я былъ вотъ, извольте видѣть, фазтонъ своего времени, тфу, чортъ возьми, феномень, хотѣлъ я сказать.

Наденька (*тихо ему*). Дядюшка, что это вы ему совѣтуете?

Зорьевъ (*съ досадою*). Знаете-ли, Александръ Алексѣевичъ, за этотъ совѣтъ я вамъ очень благодаренъ: я воспользуюсь имъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Холмогоровъ. Bravo... философъ.... Что же касается до тебя, племянница, я сдѣлалъ вамъ сюрпризъ, выстроилъ вамъ хижину, она отдалена отъ жилья, въ ней одна только комната; по эта комната сущій рай.

Наденька (*дядю*). Но... дядюшка, я никогда съ подругой своей не разлучаюсь.

Холмогоровъ. Нѣтъ, извольте видѣть, этого не будетъ.... я и слышать не хочу! Что это: мужъ въ сторону, а жена въ другую.

Вотъ комната для твоей подруги. Неправда-ли, Василій Сергѣевичъ?

Зорьевъ. Правда, правда.... сударь.

Холмогоровъ. Да что съ тобой сдѣлалось, ты такъ грозно смотришь на мою племянницу?

Надепъка (*шутливо*). Что вы, дядюшка, я сегодня въ первый разъ имѣю удовольствіе видѣть г-на Зорьева, и онъ не можетъ имѣть никакой причины на меня сердиться.

Зорьевъ (*сердись и скривал*). Напротивъ, я вамъ очень обя- залъ.

Холмогоровъ. Хорошо, хорошо, я вѣдь пошутилъ; да, я и забылъ, что вы не видали моего звѣрища, моихъ рощей, моихъ, изволите видѣть, луговъ. Пойдемъ, милая племянница, между прочимъ, мы заглянемъ и въ хижину. А ты, Василій Сергѣевичъ, не пойдешь?

Зорьевъ. Извините.... я тотчасъ буду къ вамъ.

Надепъка (*всторону*). Еслибъ я могла вывести его изъ заблужденія!

Холмогоровъ (*Вирь Петровнѣ*). Сударыня! вотъ ваша комната, если хотите заглянуть въ нее, прошу васъ, будьте, какъ у себя. (*Уходятъ*.)

IX.

ЗОРЬЕВЪ И АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Зорьевъ (*ходитъ по сценѣ въ волненіи*). Можетъ-ли быть что ужаснѣе этого?

Алексѣй Михайловичъ. Зорьевъ! что съ тобой сдѣлалось? Ты въ отчаяніи?

Зорьевъ (*сжимая ему руку*). Прощай, мой другъ, прощай; я ѣду.

Алексѣй Михайловичъ. Что это значить! куда?

Зорьевъ. Въ Петербургъ.

Алексѣй Михайловичъ. За чѣмъ?

Зорьевъ. Я не могу здѣсь долѣе оставаться, не могу.... и не могу.

Алексѣй Михайловичъ. А я не могу тебя отпустить, не могу и не могу, не узнавъ причины такой поспѣшности.

Зорьевъ. Нельзя, это тайна.

Алексѣй Михайловичъ. Пустяки, мой другъ; между друзьями тайнъ не бываетъ.

Зорьевъ. Для твоего спокойствія, не спрашивай меня; но какъ благородный человѣкъ, я долженъ ѣхать.

Алексѣй Михайловичъ. Нѣтъ, Зорьевъ, какъ ты хочешь, я не выпущу тебя отсюда, и ты долженъ сказать.

Зорьевъ. Ты требуешь, изволь.... Та, которую я любилъ и которая такъ жестоко обманула....

Алексѣй Михайловичъ. Ну....

Зорьевъ. Жена твоя.

Алексѣй Михайловичъ. Моя жена? ха, ха, ха! (*Всторону.*) Вотъ хорошо! Бѣдный Зорьевъ!

Зорьевъ. Теперь ты самъ видишь, что я долженъ я ѣхать.

Алексѣй Михайловичъ. Напротивъ, ты долженъ остаться; глупо приходитъ въ отчаяніе отъ такой бездѣлицы, а что касается до меня, ты меня нисколько не огорчаешь.

Зорьевъ. Ты шутишь?

Алексѣй Михайловичъ. Какія шутки! Полно дурачиться — останься.

Зорьевъ. Доказать ей мою холодность, а то она подумаетъ, что я уѣхалъ съ отчаянія! (*Алексѣю.*) Рѣшено, я остаюсь! Благодарю тебя, мой другъ, за довѣренность, а я между тѣмъ воспользуюсь совѣтомъ Александра Алексѣевича, то-есть, займусь другой. Вѣра Петровна свободна, молода, прекрасна....

Алексѣй Михайловичъ (*въ испугъ*). Что ты говоришь? (*Всторону.*) Моей - то женой, слуга покорный? —

Зорьевъ (*скоро*). Я влюбленъ.

Алексѣй Михайловичъ. Не можетъ быть.

Зорьевъ. Я безъ памяти отъ нея.... она меня очаровала.

Алексѣй Михайловичъ. Такъ скоро?

Зорьевъ. Она взглянула и этимъ взоромъ приковала меня навѣки. Я увѣренъ, ты мнѣ поможешь.

Алексѣй Михайловичъ. Хорошъ гусь, съ чѣмъ подѣхалъ.... Помилуй, какъ это можно?

Зорьевъ. Для друга сдѣлать все можно, тѣмъ болѣе, что ты, какъ кажется, у нея въ довѣренности; скажи ей о моемъ состояніи, о правѣ, скажи, что я ниженъ, вѣренъ, молчаливъ....

Алексѣй Михайловичъ. Нѣтъ, вотъ этого не скажу.... я люблю правду; зная Вѣру Петровну, скажу тебѣ откровенно: я пещу, чтобы ты женился.

Зорьевъ. Почему?

АЛЕКСѢЙ.

Она бѣдна.

ЗОРЬЕВЪ.

Тѣмъ лучше.

АЛЕКСѢЙ.

Она дурна.

ЗОРЬЕВЪ.

Нѣтъ нужды.

АЛЕКСѢЙ.

Сна глуна.

ЗОРЬЕВЪ.

Тѣмъ лучше.

АЛЕКСѢЙ.

Она горда.

ЗОРЬЕВЪ.

Нѣтъ нужды.

АЛЕКСѢЙ.

Капризна, даже зла!

ЗОРЬЕВЪ.

Такая быть должна!

АЛЕКСѢЙ.

Взыскательна, смѣшна!

ЗОРЬЕВЪ.

Прелестная жена!

Алексѣй Михайловичъ (*всторону*). Ничѣмъ не вразумишь!
(*Горько*). А я тебѣ говорю, что если ты будешь пскать случая объ-
ясниться ей въ любви, она тебя возненавидитъ, она женщи-
на холодная, безчувственная, любить больше разсудкомъ, такъ ты
представь себѣ, можешь-ли ты ей правиться! Прощай! (*Уходитъ*.)

X.

ЗОРЬЕВЪ, одинъ.

Что это значить, что онъ такъ горячо защищаетъ ее? Я пойду
наперекоръ всѣмъ.

На зло-же всѣмъ въ нее влюблюсь,

И стнмъ отомщу ужасно.

Удастся — я на ней женюсь,

А не не удастся — и прекрасно!

За чѣмъ-же мнѣ лишь суждено

Испытывать: капризь, кокетство....

Философомъ быть мудрено

Когда любезничать есть средство.

XI.

ЗОРЬЕВЪ И ВѢРА ПЕТРОВНА.

ВѢРА ПЕТРОВНА. Извините, я думала, что Алексѣй Михайловичъ здѣсь. (*Хочетъ уйти*).

ЗОРЬЕВЪ. Опъ только что вышелъ отсюда; по вы уходите?

ВѢРА ПЕТРОВНА. Я боюсь....

ЗОРЬЕВЪ (*перебисал*). Остаться со мною?

ВѢРА ПЕТРОВНА. Нѣтъ, нарушить ваше удивленіе.

ЗОРЬЕВЪ. Напротивъ, сударыня, вашимъ присутствіемъ вы только украсите его.

ВѢРА ПЕТРОВНА. Васъ - ли я слышу? Вы вѣдь поклялись въ вѣчной несправности къ нашему полу?

ЗОРЬЕВЪ. Вы удивляетесь? Да, я ненавижу женщинъ легкомысленныхъ, непостоянныхъ; но я цѣню добродѣтель, чувствительность и, увидя васъ, кто-жъ не перемѣнитъ своихъ мнѣній въ лучшую сторону.

ВѢРА ПЕТРОВНА (*всторону*). Какая досада, что я немогу ему открыть нашей тайны, опъ пересталъ-бы падождать мнѣ своими комплиментами.

ЗОРЬЕВЪ. Женщины для васъ загадка, часто подъ прелестною наружностью скрывается душа холодная, безчувственная.

ВѢРА ПЕТРОВНА (*шутливо*). Ого! какое сильное предубѣжденіе. Мнѣ кажется, что ваша философія васъ обманываетъ.

ЗОРЬЕВЪ. Я даже увѣренъ въ этомъ.

ВѢРА ПЕТРОВНА. Извините, я заступлюсь.

ЗОРЬЕВЪ (*съ восторгомъ*). Какъ, любовь и нѣжность могутъ тронуть ваше сердце?

ВѢРА ПЕТРОВНА (*удивленная*). Мое сердце?

ЗОРЬЕВЪ (*всторону*). Она смущается.... вздыхаетъ.... не могу болѣе преодолѣть себя (*бросаясь на колѣна*). ВѢРА ПЕТРОВНА! Я люблю васъ. Я молодъ, имѣю двадцать тысячъ въ годъ дохода, свободенъ. Произнесите одно слово и я счастливѣйшій изъ людей.

ВѢРА ПЕТРОВНА (*съ испугомъ*). Возможно - ли, сударь! что вы дѣлаете? Встаньте....

XII.

ТѢЖЕ И АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, вбѣгал.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Вотъ положеніе! видѣть и не смѣетъ возможности остановить неспособнаго волокиту! Будь проклять тотъ часъ, въ который я выдумалъ эту комедию.

Зорьевъ. Поздравь меня, другъ мой, все кончено....

Алексѣй Михайловичъ. Какъ, все кончено?...

Зорьевъ. Я люблю Вѣру Петровну, она меня любитъ, мы любимъ другъ друга, вы будете любить пасъ, а мы будемъ любить васъ.

Алексѣй Михайловичъ (*разсердись*). Что мы-то будемъ-ли любить васъ, это мы еще увидимъ, а почему ты знаешь, что она тебя любитъ? Кто это тебѣ сказалъ?

Зорьевъ (*Алексѣю Михайловичу*). Ея смущеніе, ея трепеть, я безъ ума отъ радости. Теперь у меня до тебя есть просьба: такъ-какъ жена твоя дружна съ Вѣрой Петровной и ты, какъ короткій ея знакомый, посовѣтуйте ей немедленно рѣшиться. Будь другъ, устрой мое счастье.

(Откланивается и уходитъ.)

ХІІІ.

ВѢРА ПЕТРОВНА И АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Алексѣй Михайловичъ (*сердись*). Прекрасно, сударыня....

Вѣра Петровна. Что, мой другъ?

Алексѣй Михайловичъ. Васъ несколько не удивилъ поступокъ господина Зорьева? И наконецъ, довольны-ли вы извѣстїемъ его?

Вѣра Петровна (*обидясь*). Какъ ты могъ подумать?

Алексѣй Михайловичъ. Что тутъ думать.... я видѣлъ и слышалъ все очень хорошо. Это не новость. Женщинамъ всегда прїятно слушать пошлыя увѣренія въ любви.

Вѣра Петровна. Что-же я могла ему отвѣчать? Опъ не далъ мнѣ сказать ни одного слова.

Алексѣй Михайловичъ (*живо*). Полноте, сударыня, если только женщина захочетъ, она всегда заставитъ себя уважать. Господинъ Зорьевъ прекрасный молодой человекъ, по опъ сумасбродъ, который....

Вѣра Петровна (*съ достоинствомъ*). Довольно, сударь! Положеніе, въ которое вы меня поставили, было причиною всѣхъ неудовольствій. Я не менѣе васъ оскорблена и потому не заслуживаю подобныхъ упрековъ. (*Плачетъ*.)

Алексѣй Михайловичъ (*ополняясь*). Вѣра! другъ мой.... прости меня, ты видишь, я сумасшедшій, я оскорбилъ тебя, я не

знаю, что со мною сдѣлалось, я на колѣнахъ готовъ просить у тебя прощенія за минутную мою вспыльчивость.

ВѢРА ПЕТРОВНА. Ты даже не хотѣлъ меня выслушать.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Въ знакъ примиренія — одинъ поцѣлуй.

ВѢРА ПЕТРОВНА. Вы-бы не стоили его, негодный ревнивонецъ; но я васъ прощаю. *(Цѣлуетъ его.)*

XIV.

ТѢЖЕ « ДЯДЯ.

ХОЛМОГОРОВЪ *(съ ужасомъ вскрикиваетъ)*. Что я вижу! ай да племянникъ!

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Дядюшка!

ВѢРА ПЕТРОВНА. Мы пропали!

ХОЛМОГОРОВЪ. Продолжай, продолжай... Еще только три дня, какъ ты жепать — и тебѣ не стыдно, безнравственный чело-вѣкъ!

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Дядюшка, не подумайте....

ХОЛМОГОРОВЪ. Что тутъ думать, изволите видѣть, на лицо улыка, цѣловаться изволите.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Клявусь вамъ....

ХОЛМОГОРОВЪ. Молчать!... а вы, сударыня, вотъ изволите видѣть, какъ платите за дружбу племянницъ моей. Разстроивать семейное счастье, это неприлично, непростительно.

ВѢРА ПЕТРОВНА *(всторону)*. Боже мой! что я должна переносить! долго-ли продолжится это несчастіе? Это невыносимо!

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ. Дядюшка! позвольте мнѣ объяснить вамъ....

ХОЛМОГОРОВЪ *(разсердился еще болѣе)*. Не хочу никакихъ объясненій. *(Ему.)* Она не должна здѣсь долѣе оставаться.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ *(всторону)*. Новая бѣда! если опъ оторавить жену мою!

ХОЛМОГОРОВЪ *(Вѣрь Петровнѣ)*. Сударыня, я получилъ сегодня письмо отъ вашихъ родителей, они просили меня не задерживать васъ здѣсь, тѣмъ болѣе, что отсутствіе ваше тамъ такъ замѣтно, и я тотчасъ прикажу приготовить все къ вашему отъѣзду.

ВѢРА ПЕТРОВНА *(Алексью)*. Что дѣлать?

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ *(сердись)*. Я не позволю.... Я... Помплуйте, дядюшка, это невозможно.

Холмогоровъ (*повелительнымъ тономъ*). Это должно. Вы отправитесь въ коляскѣ, вотъ изволите видѣть, съ вѣрнымъ чело-вѣкомъ.

Алексѣй Михайловичъ. Воля ваша, дядюшка, этого нельзя сдѣлать, я общалъ родителямъ Вѣры Петровны возвратиться вмѣстѣ съ нею и я долженъ самъ ее проводить.

Холмогоровъ. Вы слышите.... я сказалъ, что съ вѣрнымъ (*всторону, Алексью*), а не съ сквернымъ чело-вѣкомъ, стало быть, не вы проводите. Неудобно ли, сударыня, пожаловать за мною, я прикажу все приготовить къ отъѣзду.... Такъ-то, дорогой мой племянничекъ, шагу не дамъ сдѣлать. (*Уходитъ съ Вѣрой Петров-ной.*)

XV.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, одинъ.

Какой злосчастный духъ принесъ сюда этого Зорьева, онъ все дѣло испортилъ. Ковчить эту комедію нѣтъ возможности, дядюшка въ такомъ расположеніи, что съ досады за обманъ готовъ лишить имѣнія. Я совершенно теряюсь.

XVI.

АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ И НАДЕНЬКА.

Наденька. Наконецъ я васъ вижу, Алексѣй Михайловичъ! Какъ хотите, я не могу болѣе играть роль жены вашей и оставлять Зорьева въ такомъ ужасномъ недоразумѣніи.

Алексѣй Михайловичъ. Я самъ въ отчаяніи, Надежда Александровна, заварилъ такую кашу, изъ которой, кажется, вѣкъ не выпутаться; вы еще всего несчастія моего не знаете.

Наденька. Неужели тайна открыта?

Алексѣй Михайловичъ. Нѣтъ, еще хуже. Зорьевъ.... да ужъ хорошъ вашъ Зорьевъ. Онъ-то и надѣлалъ всю эту кутерьму.

Наденька (*нетерпѣливо*). Объяснитесь, что случилось?

Алексѣй Михайловичъ. Вашъ прелестный Зорьевъ.... влюбился въ жену мою.

Наденька. Возможно-ли?

Алексѣй Михайловичъ. Мало того, хочетъ на ней жениться.

Наденька. Это просто злодѣйство! Какъ, не узпавъ причину, оставить, позабыть, влюбиться въ другую? Теперь я увѣрена, что онъ меня никогда не любилъ.... да какъ-же вы это позволяете?..

Алексѣй Михайловичъ. Меня и не спрашивали.... Можетъ-быть, въ эту самую минуту жену мою отправляютъ въ Петербургъ, я бѣгу остановить. (*Уходитъ.*)

XVII.

НАДЕНЬКА, сердясь.

А! господинъ Зорьевъ, вы думали, что убили меня своею холодностію, что я приду въ отчаяніе? Напротивъ, сударь, во мнѣ есть гордость и я заставлю васъ раскаяться въ вашемъ поступкѣ.

Вы часто женщинъ упрескали
Въ коварствѣ, хитрости и лжи,
Но одного лишь вы не знали,
Какъ тоже мстительны онѣ.
Я гордость вашу уничтожу,
Холодностію я васъ убью.
Кокетствомъ ревность я умножу —
И я вамъ страшно отомщу.

XVIII.

ЗОРЬЕВЪ И НАДЕНЬКА.

Наденька. Вотъ онъ! Посмотримъ, какъ онъ оправдается? Зорьевъ (*всторону*). Какъ она мила.... Можно-ли подь такой паружностию скрывать такое лукавое сердце?

Наденька. А это вы, сударь?

Зорьевъ. Я, сударыня.

Наденька. Вы уже оставили новый предметъ вашей страсти?

Зорьевъ. Напротивъ, сударыня, я думалъ, что найду ее здѣсь.

Наденька. Я могу васъ отъ души поздравить съ новой побѣдой.

Зорьевъ. Признаюсь, я отъ нея безъ ума.

Наденька (*съ усмѣшкою*). Какъ вы скоро воспламенились.

Зорьевъ. Въ одинъ мигъ и навсегда.

Наденька. И жепитесь?

Зорьевъ. Жепюсь, сударыня.

Наденька. И скоро?

Зорьевъ. Не такъ скоро, какъ-бы желалъ.

Наденька. И этотъ бракъ....

Зорьевъ. Основанъ на возможности!

Наденька. Тѣмъ лучше, вы вполне достойны наслаждаться счастьемъ, которое васъ ожидаетъ.

Зорьевъ. Я вамъ очень благодаренъ, а передъ тѣмъ прошу васъ объ одной милости.

Наденька. Что вамъ угодно?

Зорьевъ.

Сказать, какъ я страдаю,

Душею изнываю,

И мигъ тотъ ожидаю,

Увидѣться чтобъ съ ней....

наденька (*иронически*).

Позвольте мнѣ прибавить,

Что счастье составить,

Блаженство ей доставить —

Вы поклялися ей?

Зорьевъ.

Нѣтъ, вы неугадали

Мы клятвы не давали,

А только общали

Другъ друга вѣкъ любить.

наденька.

Вамъ вѣрить невозможно,

Но презирать тѣхъ должно,

Кто клятвой такъ безбожно —

Рѣшается шутить.

Зорьевъ. И послѣ вашего поступка, сударыня, вы можете обвинять меня? Не вы ли первая нарушили клятву? Доказательство тому — ваше замужество.

Наденька. Если я скажу вамъ въ двухъ словахъ.... я не замужемъ! и для счастья только друзей моихъ я рѣшилась назваться его женою.

Зорьевъ. Возможно-ли? что я слышу!

Наденька. Да, неблагодарный человѣкъ, я была въ отчаяніи, скрывая эту тайну.

Зорьевъ (*въ восторгъ*). Да я съ ума сойду отъ радости! Наденька! всей жизни моей мало, чтобъ получить себѣ прощеніе.

Наденька (*смѣясь*). На колѣна, сударь, на колѣна.

Зорьевъ. На всю жизнь! (*Падаетъ на колѣна.*)

XIX.

ТѢЖЕ И ХОЛМОГОРОВЪ.

Холмогоровъ. Чортъ возьми, еще новая картина... они играютъ въ очередную!

Зорьевъ. Вотъ бѣда.

Наденька. Мы пропали.

Холмогоровъ. Тамъ мужъ, а здѣсь жена; вотъ, изволите видѣть, чудеса, певиданныя мною. Что это значить, г. философъ? А ты, дорогая племянница, свѣтская дама, ты кажется не глуха была?

Наденька (*веторону*). Вотъ удобная минута сдѣлать развязку. (*Громко*.) Дядюшка, вы меня оглушили своимъ крикомъ, можно ли такъ сердиться за бездѣлицу.

Холмогоровъ. Какъ? Вы называете бездѣлицей то, что я считаю для замужней женщины преступленіемъ?

Наденька. Васъ удивило, что мужчина стоялъ на колѣнахъ передъ молодой женщиной?... Развѣ въ первый разъ вы это видите?

Холмогоровъ (*сердясь*). Вотъ, изволите видѣть, какъ поговариваетъ! (*передразнивая*.) Развѣ въ первый разъ вы видите? Самъ стоялъ сто разъ, сударыня, да не передъ замужней, вотъ изволите видѣть; а если я расскажу вашему мужу?

Наденька (*спокойно, улыбаясь*). Хотъ сейчасъ, онъ этому нисколько не удивится.

Холмогоровъ. Въ какомъ вѣкѣ мы живемъ? бездѣлица — домъ съ четырехъ сторонъ загорѣлся!...

Наденька (*слѣясь*). Ха, ха, ха! мнѣ смѣшно вспомнить, дядюшка, что васъ такъ разсердило; какъ видно, что вы живете въ глуши, въ Костромѣ и, признаюсь вамъ откровенно, мнѣ эта деревенская жизнь начинаетъ страшно надоѣдать. Я совсѣмъ не рождена для этой жизни; то ли дѣло въ столицѣ, въ Петербургѣ, сколько удовольствій: Итальянская Опера, дивная Эльслеръ, балы, катанья, собранія, такъ, что мужу въ продолженіе дня успѣешь сказать только два слова: здравствуй и прощай! а здѣсь, не смотря на ваше хлѣбосолюство и желаніе доставить намъ хоть какое нибудь удовольствіе, скучно, скучно и скучно, и я не могу перепосить долѣе, какъ вамъ угодно.

Холмогоровъ (*остолбенѣвъ*). Я ли это слышу, и мнѣ ли говорятъ? То ли счастье я общалъ моему племяннику?

Наденька. Такъ вы думаете, что я сдѣлала несчастнымъ вашего племянника? Зачѣмъ дѣло стало, вѣдь это ваше желаніе

было соединить насъ, можно по вашему-же желанію и развести. Мы не рождены другъ для друга.

Холмогоровъ (*въ гнѣвъ*). Развести? Такъ знайте-же, сударыня,

Я къ вашимъ штукамъ питерскимъ,
Нимало не привыкъ,
Къ маперамъ вашимъ рыцарскимъ
Не годенъ—я старикъ.
Вы знаете, что нравственность
Дороже мнѣ всего.
А ваша безхарактерность
Дошла ужъ до чего?
И потому прошу я васъ
Оставить этотъ домъ,
Который вы, какъ кажется,
Поставите вверхъ дномъ.

Да знаете-ли вы, петербургская вертушка, что во всей моей фамиліи не было подобнаго скандала. Пробабушка моя жила 45 лѣтъ въ совершенномъ согласіи, бабушка 70 и матушка 63 года. Наконецъ я прожилъ 58 лѣтъ съ моей покойной женой и между нами не было ни ссоръ, а ужъ подобнаго соблазна здѣсь и не слыхивали! Вы осрамили весь мой родъ.... и потому я желаю вамъ счастливаго пути; вернитесь, какъ волчки, на паркетъ, обманывайте мужей, мотайте имѣніе.... только извините, не мое; теперь я проученъ, знать ничего не хочу! Пока вы живы, не видать племяннику моего имѣнія!

Наденька (*смѣясь*). Увидимъ, увидимъ, дядюшка, только не сердитесь, а то болѣзнь ваша можетъ возвратиться, я лучше васъ оставляю. (*Уходитъ, смѣясь*.)

XX.

Холмогоровъ (*падая въ кресла*). Я задыхаюсь отъ досады. Зорьевъ (*всторону*). Теперь до меня доберется.

Холмогоровъ. Три дня какъ жеплисъ,—что-жъ будетъ чрезъ годъ? (*Зорьеву*). А ты, сударь?...

Зорьевъ. Что дѣлать, я человекъ; величайшіе люди древнихъ и новыхъ временъ имѣли свои слабости; но чувства мои къ вашей племянницѣ основаны на одной чести.

Холмогоровъ. Дурачь, дурачь другихъ, а я въ просакъ, извольте видѣть, не попадаюсь.

Зорьевъ. Чтобъ вамъ доказать, что я не думаю о вашей племянницѣ, то сегодня-же женюсь на Вѣрѣ Петровнѣ.

Холмогоровъ. Ты на ней женишься!

Зорьевъ. Я вамъ говорю, сегодня же.

Холмогоровъ. Поздравляю.... (скоро) да знаешь-ли ты ее?

Зорьевъ. Какъ самого себя.

Холмогоровъ (на ухо). Мнѣ нужно сказать о ней слова два.

Зорьевъ. Я уже все обдумалъ.

Холмогоровъ (постепенно сердясь). Я не хочу, чтобъ она тебя обманула.

Зорьевъ. Будьте спокойны.

Холмогоровъ. Я вамъ говорю, что я ее засталъ здѣсь....

Зорьевъ. Знаю все....

Холмогоровъ. Ну, такъ лѣшій съ тобою, о вкусахъ спорить нельзя, всѣ вѣрно любятъ модныя украшенія. Хорошо, очень хорошо; и такъ, какъ это уже рѣшено, то прошу тотчасъ-же отправиться въ Петербургъ.

Зорьевъ. Очень хорошо, сударь, мы ѣдемъ.

Холмогоровъ. Я велѣлъ заложить мою коляску, она готова, поторопитесь.

Зорьевъ. Позвольте мнѣ прижать васъ къ моему сердцу, никто не отпускалъ такъ гостей своихъ какъ вы. (Зорьевъ уходитъ.)

Холмогоровъ. Тихе.... тихе, вы меня задушите.

XXI.

Холмогоровъ (одинъ). Ну, ужъ денекъ! послѣ мирной, спокойной жизни, перенести такое потрясеніе. Вотъ, изволите видѣть.... впрочемъ, это для меня будетъ урокъ, не стапу женить безъ согласія, то-есть, не спросясь броду, не супу въ воду, а фенюпъ-то пашъ какъ оборвался! ха, ха, ха! ништо ему, это всегда такъ бываетъ: кто болѣе всѣхъ неавидитъ жещницъ, того болѣе всѣхъ и водятъ за носъ. Ха, ха, ха!

XXII.

ХОЛМОГОРОВЪ И АЛЕКСѢЙ МИХАЙЛОВИЧЪ.

Алексѣй Михайловичъ (въбѣгая). Дядюшка, гдѣ Вѣра Петровна?

Холмогоровъ. И ты смѣешь меня спрашивать? Ты ее никогда болѣе не увидишь.

Алексѣй Михайловичъ. Бога ради, скажите, гдѣ она?

Холмогоровъ. Ха, ха, ха! въ эту самую минуту летитъ въ Петербургъ. Вотъ позвольте видѣть.

Алексѣй Михайловичъ (*въ испугѣ*). Дядюшка! что вы сдѣлали?...

Холмогоровъ. Успокойся, съ ней господишь Зорьевъ.

Алексѣй Михайловичъ (*въ отчаяніи*). Какъ! дядюшка, Зорьевъ поѣхалъ съ моей женой?... Вы погубили меня, вы заставили увести мою жену.

Холмогоровъ (*удивясь*). Да ты съ ума сошелъ, что-ли?

Алексѣй Михайловичъ. Онъ влюбленъ въ мою жену!...

Холмогоровъ. Не правда, онъ поѣхалъ жениться на подругѣ жены твоей.

Алексѣй Михайловичъ. Нѣтъ, дядюшка, онъ увезъ жену мою; понимаете-ли, жена моя подруга жены моей, а подруга жены моей жена моя.

Холмогоровъ. Кой чортъ, ты дичь порешь, съ ума, что-ли ты сошелъ?

Алексѣй Михайловичъ. Нѣтъ, дядюшка, не сошелъ, а думаю что сойду.

XXIII.

ТѢЖЕ, ЗОРЬЕВЪ, ВѢРА ПЕТРОВНА И НАДЕЖДА АЛЕКСАНДРОВНА.

Зорьевъ. Прежде моего отъѣзда въ Петербургъ, позвольте мнѣ представить вамъ мою невѣсту.

Алексѣй Михайловичъ. Что я слышу?

Холмогоровъ. Позвольте, позвольте! Это не та; что вы? всмотритесь хорошенько, вы ошиблись.

Зорьевъ. Нѣтъ, сударь, тутъ нѣтъ никакой ошибки и я исполню ваше желаніе, женюсь на Надеждѣ Александровнѣ.

Холмогоровъ. Какое желаніе? да я съ ума что-ли сошелъ, чтобъ женить васъ на жепѣ моего племянника?

Зорьевъ. Да я и не женюсь на жепѣ вашего племянника, а на подругѣ жены вашего племянника.

Холмогоровъ (*въ отчаяніи*). Да нѣтъ, скажите добрые люди, что я помѣшался, что-ли? (*Выходя изъ терпѣнія и схвативъ руку племянника.*) Да цѣловалъ ты кого?

Алексѣй Михайловичъ. Жену мою.

Холмогоровъ (Зорьеву). А на колѣнахъ-то ты стоялъ предъ кѣмъ?

Зорьевъ. Предъ подругой жены вашего племянника.

Холмогоровъ. Такъ лѣшій васъ разберетъ; наконецъ разтолкуйте мнѣ, которая моя племянница?

Наденька. Отъ васъ самихъ зависятъ выборъ племянницы.

Холмогоровъ (*передразнивая ее*). Отъ васъ самихъ зависить.... Вы очень хорошо знаете, что этого теперь поправить нельзя, на зло вамъ скажу горькую истину.... Я отдалъ-бы половину моего состоянія за свободу моего племянника, такая женщина, какъ вы, не можетъ составить семейнаго счастья. Проклинаю тотъ часъ, въ который мнѣ пришла въ голову эта мысль.

Алексѣй Михайловичъ. Вамъ стоитъ только пожелать, дядюшка, и я женатъ на другой.

Холмогоровъ (*удивясь*). Это еще что значить?

Всѣ. Вотъ рѣшительная минута.

Алексѣй Михайловичъ. Дядюшка, простите! насъ обстоятельства обвиняютъ; но мы не такъ виноваты. Надежда Александровна была женой моей на время. Когда я получилъ отъ васъ письмо, я былъ уже жевать; не желая въ послѣднія минуты вашей жизни огорчить васъ, я рѣшился представить вамъ мою жену въ лицѣ Надежды Александровны. Пріѣзжаемъ сюда и находимъ васъ совершенно здоровымъ. Несмотря на вашу радость видѣться съ вами, мы испытали весь ужасъ нашего положенія.... Остальное вамъ извѣстно.

Холмогоровъ. Такъ вотъ вы каковы?...

Вѣра Петровна. Дядюшка, добрый дядюшка!...

Холмогоровъ (*гнѣвно*). Вы всѣ меня обманывали.... (*Обращаясь къ Зорьеву, тихо*.) Советую обратить вниманіе на характеръ (*показываетъ на Наденьку*).

Зорьевъ. Это была комедія.... а въ самомъ - то дѣлѣ она со всѣмъ нето, какъ вамъ показалась.

Холмогоровъ. Такъ это все комедія? мнѣ-бы надо для окончанія разыграть самую драматическую сцену, но копчу водевилемъ.... Ну, такъ и быть, поцѣлуйтесь и будьте счастливы!

Всѣ. Добрый, великодушный дядюшка!

АВТОРЪ.

Я васъ прошу, судить не строго
Попытку первую мою,

Хотя трудовъ тутъ и немнога,
Да страхъ великъ, я не таю —
Желалабъ ваше снисхожденье
И этимъ даже заслужить,
Хотя еще на представленья
Позвольте мнѣ васъ пригласить.